

ВОЗВЫШЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА В ХОДЕ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ И ФРАНЦИИ В XIV–XVI ВВ. В РОССИЙСКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Рассматривается история изучения проблемы возвышения политического центра в ходе централизации России и Франции в XIV–XVI вв., а также характеризуются взгляды историков на причины становления столиц в процессе формирования единых государств России и Франции. Выявляются общие и особенные черты исследований по данной тематике в российской и французской историографии. Так, наиболее рассматриваемыми причинами утверждения политических центров как России, так и Франции являются политические и социальные. Специфическими же причинами могут являться идеологический фактор (при изучении возвышения Москвы) и культурный (при характеристике утверждения Парижа в качестве столицы Франции).

Ключевые слова: *российская и французская историография, объединительные процессы, политический центр, столица.*

На протяжении XIV–XVI вв. в России и во Франции проходили объединительные процессы, в результате которых сформировались централизованные государства. При изучении данной тематики историки выделили ряд проблем: возвышение политического центра объединения, личность правителя в процессах централизации, их идеологическое обоснование, социальная поддержка данных процессов и некоторые другие. Наиболее спорной из них является характеристика возвышения политического центра формирующегося государства и определение причин этого возвышения. Актуальность проблемы обусловлена тем, что она не рассматривается систематически в исторических работах, тем более отсутствуют труды, сравнивающие ситуации возвышения столиц в России и Франции в XIV–XVI вв.

Цель данной работы – выявить сходства и отличия во взглядах отечественных и французских историков на проблему возвышения политического центра в объединительных процессах России и Франции в XIV–XVI вв. и его причины.

В качестве источников для характеристики возвышения политических центров России и Франции в XIV–XVI вв. были взяты работы российских и французских историков: С. М. Соловьева, А. А. Зиминой, Ю. Г. Алексеева, А. А. Горского, Б. Н. Борисова, О. Тьерри, Р. Фавтье, Э. Ле Руа Ладюри, И. Комбо, С. Ру.

В отечественной исторической науке проблема возвышения политического центра объединения русских земель, а также определения его причин зародилась практически одновременно с самой тематикой образования русского централизованного государства и стала ключевой начиная с исследований С. М. Соловьева 2-й половины XIX в. Единственным возможным центром формирования единого русского в XIV–XVI вв. историк видел Москву, а ее роль в объединительных процессах считал непреложной, полагая, что именно благодаря ее силе

и могуществу объединение русских земель стало возможным. С. М. Соловьев выделил несколько факторов, способствовавших, по его мнению, возвышению Москвы как центра политического объединения русских земель. Среди них автор указал политическую (продуманную политику московских князей), экономическую (выгодное природное и географическое положение города) и идеологическую (перенесение в него резиденции митрополита и восприятие его как центра борьбы за национальное освобождение от татаро-монгольского ига) причины [1, с. 442–444]. Эту схему восприняли в дальнейшем многие дореволюционные и советские историки, например В. О. Ключевский и Л. В. Черепнин.

Такой подход к определению Москвы в качестве единственно возможного центра объединения русских земель в XIV–XVI вв., утверждению прогрессивного характера централизации государства и положительной роли Москвы в этом процессе получил в историографии название «москвоцентризма» [2, с. 141–142]. Он оформился в рамках так называемой государственной школы историков, к которой принадлежал С. М. Соловьев, и затем перешел в советскую историческую науку [2, с. 141].

Похожих взглядов придерживался Ю. Г. Алексеев. В своей работе «Под знаменами Москвы: Борьба за единство Руси» (1992) он рассмотрел развитие и укрепление Москвы в качестве столицы общерусского государства в 1460–70-х гг. Переломным моментом в утверждении Москвы как политического центра объединения историк видел канун ее борьбы с Великим Новгородом (1470–1471 гг.) [3, с. 158]. Автор выделил политические и идеологические причины становления Москвы в качестве столицы единого русского государства. По мнению ученого, именно в это время великий князь Московский впервые официально выступил как государь всея Руси, расценив русские земли

единым государством под своей «крепкой рукой». Как считал историк, концу XV в. сложились все предпосылки для образования единого русского государства в центре с Москвой: укрепление правительственного аппарата в центре, принятие Иваном III политической установки на образование реального государства под властью великого князя Московского.

Победа над Новгородом, как писал Ю. Г. Алексеев, укрепила не только политические позиции Москвы, но и ее значение как идеологического центра русских земель: «Отныне она не только главный город великого княжества, но и столица всей Русской земли» [3, с. 171]. По мнению автора, одним из фактов, иллюстрирующих эту тенденцию, являлось строительство нового Успенского собора в Кремле, по образцу Успенского собора во Владимире, который до этого, несмотря на переезд митрополита в Москву, был главным храмом русских земель [3, с. 194]. С превращения Москвы в столицу русских земель стала отходить в прошлое «феодалная анархия», возобладали центростремительные тенденции [3, с. 241].

Отход от такой «москвоцентристской» концепции совершил в конце 1970-х гг. А. А. Зимин. В своей работе «Витязь на распутье: феодалная война в России XV в.» (1991) историк поставил вопрос существования на Руси XV в. нескольких центров, которые могли бы стать основой объединения: Новгород и Тверь, находившиеся на торговых путях; Галич, Вятка и Углич, сохранившие любовь к свободе и память о временах безвластия; Москва, население которой характеризовала покорность властям. Как писал автор, от того, какой город мог встать во главе объединения русских земель, зависело и то, по какому пути пойдет новое государственное образование: предбуржуазному или крепостническому. С точки зрения А. А. Зимина, победа Москвы означала, что русские земли пойдут по второму пути, и это была наихудшая из возможных альтернатив развития [4, с. 200–203]. Такой подход к образованию единого русского государства, когда историки рассматривают несколько возможных центров нового политического образования на Руси и при этом ставят под сомнение положительную роль Москвы в этом процессе, получил в историографии название «полицентризма» [2, с. 146].

А. А. Зимин выделил ряд причин того, что именно Москва стала во главе формировавшегося государства. Историк отверг некоторые факторы политического возвышения Москвы, считавшиеся ранее наиболее значимыми. Автор посчитал незначительной экономическую причину возвышения Москвы (рост торговых связей и выгодное географическое положение города), так как, по его мне-

нию, никаких «удобных» путей в районе Москвы не существовало. Как отметил А. А. Зимин, более выгодное положение было у городов, находящихся на Волге (Галич, Ярославль, Кострома, Нижний Новгород). Также, по мнению историка, Москва не являлась средоточием различных промыслов; центрами солеварения, бортничества, добычи пушного зверя и рыбной ловли были совсем другие города. Автор утверждал, что современная столица уступала многим городам (например Твери и Новгороду) в уровне безопасности по отношению к татарским набегам [4, с. 191–195].

В качестве главных причин возвышения Москвы А. А. Зимин выделил политические и социальные: особенности колонизации Московского княжества и формирования в нем военно-служилого сословия. К концу XIV в., как писал автор, основные территории Московского княжества были освоены, а для новой знати (как правило, выходцев из других земель) необходима была земля. Поэтому, по мнению историка, московская аристократия приступила к колонизации как мирной (освоение новых монастырей), так и военной (непосредственные захваты городов и территорий). В связи с последней формой в Москве сформировался новый Государев двор – военно-административная корпорация служилых людей, основу которых, как отметил А. А. Зимин, составили служилые князья, бояре и дети боярские [4, с. 203–204].

А. А. Горский в своей монографии «Русские земли в XIII–XIV вв.: Пути политического развития» (1996) рассмотрел возможность формирования на Руси нескольких государств с центрами в Чернигове, Смоленске, Владимире и нескольких других. Однако, по его мнению, внешнеполитическая ситуация (татаро-монгольское нашествие и захваты Литовского княжества) не позволила большинству из них сформироваться [5, с. 78–80]. В своей статье «К вопросу о причинах „возвышения“ Москвы» (1997) ученый отметил, что выделенные историками факторы возвышения Москвы, среди которых выгодное географическое положение, поддержка московских князей Ордой, перенесение в Москву резиденции митрополита, формирование в ней сильного военно-служилого войска, либо не работали, либо начали действовать позднее того времени, на которое приходится начальный этап усиления столицы [6, с. 3]. Он поставил задачу определения первоначальной основы образования преимущества Москвы в качестве центра последующего объединения русских земель. Таковой стал, по мнению автора, приток в Московское княжество и сам город служилых людей из Южной Руси, усиливший военную мощь московского войска [6, с. 12].

Еще один российский исследователь Н. С. Борисов в своей работе «Политика Московских кня-

зей. Конец XIII – первая половина XIV вв.» (1999) также обратился к проблеме возвышения Москвы. Вслед за А. А. Зиминым и А. А. Горским он критиковал такие выделяемые ранее в качестве главных экономического и идеологического факторы возвышения: преимущества географического положения Москвы и перенесение в нее митрополичьей кафедры [7, с. 11]. Важнейшей причиной главенствующего положения Москвы среди других русских городов историк видел политическую: мирная политика московских князей, направленная на привлечение многочисленных переселенцев из других русских земель [7, с. 371–376]. Первоначально, как отметил автор, усилия московских князей были направлены на получение поддержки Орды в их борьбе против тверских князей [7, с. 13]. Однако, с точки зрения Н. С. Борисова, уже московский князь Даниил Иванович принимал меры по привлечению в Москву переселенцев, создавая благоприятные условия «тишины», т. е. выбирал в политике межкняжеских отношений метод компромиссов [7, с. 84]. Автор сравнил данный мирный способ и силовой метод, выбранный тверскими князьями, и пришел к выводу, что именно такая агрессивная их политика привела в итоге к победе Москвы над Тверью [7, с. 373–374]. Склонность московских князей к компромиссам и их мирная экспансия привели к расцвету Москвы и как культурного города (развитие публицистики, перестройка Кремля). Именно такая политика, заключил автор, открыла Москве путь к превращению в столицу единого Русского государства [7, с. 376].

Таким образом, в российской исторической науке проблема становления Москвы в качестве политического центра является полемичной. В отечественной историографии противостоят два подхода к определению роли Москвы в становлении единого Русского государства: «москвоцентризм» и «полицентризм». В разные периоды историки искали важнейшие причины ее возвышения. В качестве главных ученые выделяли экономические (преимущества географического положения), политические (например деятельность московских князей), идеологические (перенесение в Москву резиденции митрополита, строительство культовых сооружений) и социальные (формирование военно-служилого сословия, поддержавшего московских князей) причины. В современной историографии акцентируется внимание на политических и социальных факторах возвышения столицы.

Во французской исторической науке проблема возвышения политического центра в объединительных процессах во Франции в XIV–XVI вв. рассматривается, хотя она и не стала предметом дискуссий. Еще в середине XIX в. О. Тьерри в своей работе «Опыт истории происхождения и успехов

третьего сословия» (1853) характеризовал различия севера и юга страны в данный период. Юг Франции был, по его мнению, более самостоятелен и независим от королевской власти, к тому же нравы населения и их язык сильно отличались от северных и были приближены к римским; север страны, с его центром в Париже, был больше подчинен королевскому управлению. Именно в Париже и происходили, писал историк, все основные административные изменения и нововведения короля, способствовавшие централизации страны [8, с. 91]. К тому же Париж, как отметил О. Тьерри, был крупным торговым центром, поэтому привлекал к себе большое количество пришлого населения, что обеспечивало демографический рост города. Историк указал и на роль парижского третьего сословия в деле объединения страны и возвышения ее столицы. Как отметил автор, оно часто шло против воли короля, но действовало в интересах всей страны.

Другой французский исследователь Р. Фавтье в своей монографии «Капетинги и Франция» (1941) считал, что Париж стал политической и административной столицей французского королевства еще в конце XIII в., а затем рассмотрел политические причины его возвышения: постоянное укрупнение прилегающей к нему территории и развитие местной администрации. Эти обстоятельства, по мнению автора, способствовали деятельности монархов по объединению королевства [9, с. 236–237]. Большое значение автор придал культурному фактору возвышения Парижа – деятельности Парижского университета, который стал местом притяжения и «интеллектуального единения» различных слоев французского населения. По мнению Р. Фавтье, университет наделил Париж ролью интеллектуальной столицы, притягивая к городу тех французов, которых привлекают духовные ценности. Они же, в свою очередь, подготовили «интеллектуальную централизацию» страны [9, с. 278]. Таким образом, автор рассматривал Париж как опору короля в деле централизации страны и выделил политические и культурные причины его возвышения.

В 1980-х гг. представитель третьего поколения школы «Анналов» Э. Ле Руа Ладюри в работе «История Франции. Королевская Франция. От Людовика XI до Генриха IV. 1460–1610 гг.» отметил, что мощное экономическое развитие центрального региона Франции в XV–XVI вв. привело к формированию в Иль-де-Франс «двойного города» Париж-Версаль [10, с. 25]. Описав развитие разных городов государства в данный период времени, автор отметил, что Париж тогда являлся «главным» городом формирующегося государства. По мнению историка, главенствующее положение Парижа

по отношению к другим городам не зависело от благосклонности к нему короля. Автор писал, что даже когда в правление Карла VII Париж на время перестал быть резиденцией монарха, он сохранил свое лидирующее положение, так как обладал собственной динамикой развития и являлся административной столицей королевства [10, с. 63]. Исследователь считал, что возвышению Парижа способствовал и упадок других крупных городов Франции (Ренн, Дижон), который пришелся на XV век [10, с. 67]. Таким образом, французский историк отметил важную самостоятельную роль Парижа в процессах централизации Франции в XV–XVI вв., не зависящую от королевской благосклонности к нему. Среди причин возвышения города и его укрепления автор указал главным образом экономические.

В работе И. Комбо «История Парижа» (1999) прослеживается история города от его зарождения до конца XX в. С точки зрения автора, настоящей столицей французских земель Париж стал еще во времена правления Филиппа II Августа [11, с. 28]. На протяжении XIV – первой половины XV в. парижане вели постоянную борьбу с королем за свои права, но в итоге при Карле VII город потерял свое значение политического центра, а при Людовике XI столицей стала Турень [11, с. 41]. Статус главного города, писал историк, Париж вернул только в 1528 г. при Франциске I [11, с. 48]. Необходимо отметить, что автор не задавался вопросом определения причин возвышения французской столицы, однако большое значение историк отводил строительству и обустройству города разными королями, придавшим Парижу вид столицы.

Современная французская исследовательница С. Ру в монографии «Повседневная жизнь Парижа в Средние века» (2003) также коснулась проблемы возвышения политического центра в объединительных процессах во Франции XIV–XVI вв. Она отметила, что Париж, будучи резиденцией короля, привлекал к себе внимание знати. Поэтому здесь, писала исследовательница, постоянно находилась административная, судебная и политическая элита, влиятельные советники, вращавшиеся в сфере притяжения короля и двора [12, с. 106]. Даже после того как Париж покинул Карл VII, здесь находились представители администрации – члены парламента [12, с. 110]. С. Ру характеризовала в основном политические и социальные причины становления Парижа в качестве политического центра

формирующегося французского государства. Особую роль в деле возвышения столицы исследовательница отвела незаурядному событию в жизни страны – торжественному въезду короля в Париж после коронации. Однако С. Ру не рассмотрела подробно этот сюжет. Более полная интерпретация этого обряда и характеристика его значения содержится в статье отечественной исследовательницы Т. И. Зайцевой «Королевские обряды в средневековой Франции (по материалам французской периодики)» (1999) [13].

Таким образом, во французской историографии проблема возвышения Парижа в объединительных процессах во Франции XIV–XVI вв. изучается, однако не стала дискуссионной. Французские историки выделили ряд факторов, способствовавших, по их мнению, становлению Парижа как государственного центра. Среди них экономические (Париж как торговый центр; упадок других городов), политические (поддержка города королем или его опала), культурные (деятельность Парижского университета) и социальные (здесь находилась политическая элита).

В целом можно отметить, что в обеих историографических традициях отмечается большое значение политических центров как пунктов притяжения и концентрации различных политических сил, способствовавших процессам централизации в России и Франции XIV–XVI вв. Историки обеих национальных исследовательских школ искали причины становления Москвы или Парижа в качестве столиц формирующихся централизованных государств. В настоящее время наиболее распространенными в исторической науке являются политические и социальные факторы возвышения. В то же время существуют и различия в исследованиях российских и французских авторов по данному вопросу. Так, проблема возвышения Москвы в качестве центра единого русского государства стала в работах российских историков полемичной. Становление Парижа как столицы формирующегося французского государства не вызвало во французской исторической науке столь же оживленных дискуссий. Отечественные исследователи среди прочих причин возвышения Москвы в качестве характерной выделяют идеологическую: перенесение сюда резиденции митрополита. Французские историки обращают внимание на культурный фактор становления Парижа как столицы, в частности на деятельность Парижского университета.

Список литературы

1. Соловьев С. М. Сочинения: в 18 т. Кн. 2. М.: Мысль, 1988. 765 с.
2. Базанов М. А. От «москвоцентризма» к «полицентризму»: эволюция взглядов А. А. Зимина // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2009. Вып. 29. № 4. История. С. 140–147.
3. Алексеев Ю. Г. Под знаменами Москвы: Борьба за единство Руси. М.: Мысль, 1992. 268 с.
4. Зимин А. А. Витязь на распутье: феодальная война в России XV в. М.: Мысль, 1991. 286 с.
5. Горский А. А. Русские земли в XIII–XIV вв.: Пути политического развития. М.: Институт российской истории РАН, 1996. 128 с.
6. Горский А. А. К вопросу о причинах «возвышения» Москвы // Отечественная история. 1997. № 1. С. 3–12.
7. Борисов Н. С. Политика московских князей. Конец XIII – первая половина XIV вв. М.: Изд-во МГУ, 1999. 391 с.
8. Тьерри О. История происхождения и успехов третьего сословия / пер. с фр. Р. Ю. Вилпера. М.: Типография И. А. Баландина, 1899. 314 с.
9. Фавтье Р. Капетинги и Франция / пер. с фр. Г. Ф. Цыбулько. М.: Евразия, 2001. 320 с.
10. Ле Руа Ладюри Э. История Франции. Королевская Франция. От Людовика XI до Генриха IV. 1460–1610 годы / пер. с фр. Е. Н. Корендясова и В. А. Павлова. М.: Территория будущего, 2004. 412 с.
11. Комбо И. История Парижа / пер. с фр. Б. А. Ситникова. М.: Весь мир, 2002. 176 с.
12. Ру С. Повседневная жизнь Парижа в Средние века. М.: Молодая гв., 2008. 252 с.
13. Зайцева Т. И. Королевские обряды в средневековой Франции (по материалам французской периодики) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 1999. Вып. 1 (10). С. 47–48.

Великанова О. А., аспирант.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: velikanchik@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 26.03.2014.

O. A. Velikanova

RISE OF THE POLITICAL CENTER DURING THE INTEGRATION PROCESSES IN RUSSIA AND FRANCE IN XIV–XVI CENTURIES IN RUSSIAN AND FRENCH HISTORIOGRAPHY

The article examines the history of the study of the problem of elevation of the political center in the centralization of Russia and France in the XIV–XVI centuries. And they are characterized by historian views on the causes of the formation of capitals in the formation of a unified state of Russia and France. There are general and specific features of research on this subject in the Russian and French historiography. So, the most treated causes of assertion of political centers of both Russia and France, are political and social. Specific reasons may be the same – the ideological factor (the study of the rise of Moscow) and cultural (in characterizing approval of Paris as the capital of France).

Key words: *Russian and French historiography, unification processes, the political center of the capital.*

References

1. Solovyev S. M. *Sochineniya v 18 t.* [Compositions: in 18 volumes]. T. 2. Moscow, Mysl' Publ., 1988. 765 p. (in Russian).
2. Bazanov M. A. Ot "moskvotsentrizma" k "politsentrizmu": evolyutsiya vzglyadov A. A. Zimina [From "moskvotsentrizm" to "polytsentrizm" : the evolution of attitudes A. A. Zimin]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Chelyabinsk State University Bulletin*, 2009, vol. 29, no. 4, Istoriya, pp. 140–147 (in Russian).
3. Alekseev Yu. G. *Pod znamenem Moskvy: Bor'ba za edinstvo Rusi* [Under the banner of Moscow: The struggle for the unity of Russia]. Moscow, Mysl' Publ., 1992. 268 p. (in Russian).
4. Zimin A. A. *Vityaz' na rasput'ye: feodal'naya voina v Rossii XV veka* [Knight at the Crossroads: Feudal War in Russia XV century]. Moscow, Mysl' Publ., 1991. 286 p. (in Russian).
5. Gorskiy A. A. *Rysskie zemli v XIII–XIV v.: Pyti politicheskogo razvitiya* [Russian land in XIII–XIV centuries: their political development]. Moscow, Institut Rossiyskoy istorii Ran Publ., 1996. 128 p. (in Russian).
6. Gorskiy A. A. K voprosy o prichinah "vozvysheniya" Moskvy [On the causes of the "elevation" of Moscow]. *Otechestvennaya istoriya – History of Russia*, 1997, no. 1, pp. 3–12 (in Russian).
7. Borisov N. S. *Politika Moskovskikh knyazey. Konets XIII – pervaya polovina XIV veka* [Politics of Moscow princes. End of XIII – the first half of the XIV century]. Moscow, MGY Publ., 1999. 391 p. (in Russian).
8. Thierry A. *Essay sur l'histoire de la formation et des progrès du Tiers État*. Bruxelles, Meline, cans et C, Libraires-editeurs, 1853. 432 p. (Russ. ed.: Terri O. *Istoriya proiskhozhdeniya i uspekhev tret'ego sosloviya*: per. s fran. Moscow, Tipografiya I. A. Balandina Publ., 1899. 314 p. (in Russian).

9. Fawtier R. Capet et la France. Macmillan, 1960. 242 p. (Russ. ed.: Favt'e R. *Kapetingi i Frantsiya*: per. s fran. St. Peterburg, Eurasia Publ., 2001. 320 p.) (in Russian).
10. Le Roy Ladurie E. Histoire de France Hachette. L'État royal: de Louis XI à Henri IV. Paris, Hachette, 1987. 357 p. (Russ. ed.: Le Rya Ladjyri E. *Istoriya Frantsii. Korolevskaya Frantsiya. Ot Lyudovika XI do Genrikha IV. 1460–1610 g.*: per. s fran. Moscow, Territoriya bydyshchego Publ., 2004. 412 p.) (in Russian).
11. Yvan Combeau. Histoire de Paris. Paris, Presses Universitaires de France, 1999. 127 p. (Russ. ed.: Kombo I. *Istoriya Parizha*: per. s fran. Moscow, Ves' mir Publ., 2002. 176 p.) (in Russian).
12. Roux S. Paris au moyen age. Paris, Hachette literatures, 2003. 318 p. (Russ. ed.: Ry S. *Povsednevnyaya Zhizn' Parizha v srednie veka*. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 2008. 252 p.) (in Russian).
13. Zaitseva T. I. Korolevskie obryady v srednevekovoy Frantsii [Royal ceremonies in medieval France (based on the French periodicals)]. *Vestnik Tomskogo gosydarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 1999, no. 1 (10), pp. 47–48 (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: velikanchik@sibmail.com